

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

4. Рябов, О.В. Женщина и женственность в философии серебряного века/О.В. Рябов. Иваново: Иванов.гос. ун-т, 1997. – 159 с.
5. Катермина, В.В., Прима, А.М. Образ женщины как гендерный стереотип (на материале романа Дж. Остин «Нортенгерское аббатство»)/В.В. Катермина, А.М. Прима//Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (51). – С. 94–96.
6. Артеменко, О.Э. Семантика лексических интерпретаций в языке романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» и их переводов на русский язык: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 Краснодар, 2003 267 с. РГБ ОД, 61:04-10/1500.
7. Thackeray, A.A Book of Sibyls: Mrs. Barbauld, Miss Edgeworth, Mrs. Opie, Miss Austen/A.A. Thackeray. – London: Smith, Elder, 1883. – 229 p.
8. Leavis, Q.P. Fiction and the Reading Public / Q.P. Leavis. – London, 1939. – 364 p.
9. Вершинина, Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII-XIX вв./Д.Б. Вершинина//Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2010. №2 – С.93-97.
10. Амелина, Т.А. Проблемы реализма в творчестве Джейн Остин (метод и стиль): автореф. дис. ... канд. филол. наук/Т.А. Амелина. – М., 1973.
11. Steiner, E.K. Jane Austen's Civilized Women: Morality, Gender and the Civilizing Process / E.K. Steiner. – London: Routledge, Taylor and Francis Group, 2012. – 228 p.
12. Richardson, S. Pamela; or, Virtue Rewarded/S. Richardson. – London, 2003. – 544 p.
13. Moran, M.C. The Commerce of the Sexes: Gender and the Social Sphere in Scottish Enlightenment Accounts of Civil Society/M.C. Moran//Paradoxes of Civil Society: New Perspectives on Modern German and British History. Ed. by F. Trentman. – Providence, RI: Berghan Books, 2003. – P. 61–84.

И.С. Криштон

ОБРАЗ МАТЕРИ В ЛИРИКЕ ЭДНЫ МИЛЛЕЙ

Американская поэтесса и драматург Эдна Сент-Винсент Миллей (Edna St. Vincent Millay, 1892-1950), ставшая лауреатом Пулитцеровской премии в 1923 г. и награжденная в 1943 г. золотой медалью Американского поэтического общества, приобрела большую известность в США в первой половине XX в. По мнению американских литературоведов, она является таким же важным автором этого периода, как и Ф.С. Фицджеральд или Р. Фрост [9, с. 572]. Т. Гарди, английский прозаик и поэт, отмечал, что в США есть «две достопримечательности – небоскребы и сонеты Э. Миллей» [цит. по: 10]. Автор «Истории американской литературы» Р. Грэй называет поэтессу лирическим голосом потерянного поколения [5, с. 289]. Имя поэтессы упоминается среди представителей американской литературы, которые «в результате упорного труда осваивали пространство между девятнадцатым и двадцатым веками» [4, с. 101], при этом ее творчество противопоставляют произведениям Т. Элиота, Э. Паунда или Э. Лоуэлл и классифицируют Э. Миллей скорее как поэта «чувств», чем «разума». Особо отметим, что в первую очередь Э. Миллей известна тем, что сделала вклад в развитие «женской поэзии»: ее сборник «Ягоды с кустов чертополоха» (1922) называли «учебником» для целого поколения американских женщин первой половины XX в. [3, с. 34], а четверостишие о горящей свече с двух концов («My candle burns at both ends./It will not last the night;/But ah, my foes, and oh, my friends – /It gives a lovely light!») [8] стало гимном тех, кто выступал за ниспровержение викторианской морали.

Основной темой многих поэтических произведений Э. Миллей является тема любви, которая искусно дополняется онтологическими мотивами в сочетании с сугубо личной, интроспективной интонацией. В комментариях Э. Аткинс отмечается, что поэзия Э. Миллей «полна лиризма и настроения, т. к. представляет новые грани женственности и женской сексуальности» [3, с. 146]. Благодаря введению нового содержания – обращение к вопросам феминизма, представление концепции Новой Женщины и акцентирование вопроса женской сексуальности – фигура Э. Миллей выделяется из общего культурологического направления. Поэтесса бросила вызов общественным идеалам, эстетически осваивая понятие «свободной любви» в своем творчестве. Вопросы дискриминации в межличностных, главным образом в интимных, отношениях между мужчиной и женщиной, нравственное совершенствование и перестройка всей системы человеческих отношений, уважение к выбору образа жизни женщины также получают художественное осмысление в ее лирике.

На творческое становление американского автора огромное влияние оказала ее мать Кора. Когда будущей поэтессе исполнилось 8 лет, ее родители развелись, и Кора переехала вместе с тремя дочерьми и полным чемоданом в маленький городок Кэмден штата Мэн. С этого момента жизнь Эдны изменилась: вместо музыки, игры в театре и чтения книг – своих любимых занятий – она вынуждена была

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

присматривать за двумя младшими сестрами и вести домашнее хозяйство, т. к. мать много работала, чтобы обеспечить материальный достаток семьи. Жизнь в неполной семье, финансовые трудности, проживание в маленьком городке, ограниченный доступ к образовательным ресурсам закалили характер Винсент (так предпочитали называть будущую поэтессу в кругу семьи). Но именно в этот тяжелый период отношения между Эдной и Корой стали особенно теплыми. Также отметим, что независимость, самостоятельность и целеустремленность – основные качества, которые мать Эдны воспитывала в дочерях [7]. В результате, как указывает американский исследователь П. Клеманс, Э. Миллей (как и лирическая героиня ее поэтических произведений) стала «независимой по духу. Она настаивала на своем собственном стиле жизни, оставаясь индивидуальностью до самой смерти» [6, с. 207]. В дальнейшем эти качества, так же как и безграничная любовь и признательность, к матери нашли свое отражение в образе женщины-матери, представленной в немногочисленных, но широко известных произведениях поэтессы.

В стихотворении «Плач» («Lament»), лейтмотив которого – смерть главы семьи, автор акцентирует смирение женщины-матери и ее готовность продолжать жизнь, несмотря на все превратности судьбы. Поэтесса иронизирует по поводу излишнего прагматизма лирической героини, при этом подчеркивает озабоченность матери дальнейшим существованием своих детей и ее ответственность перед ними, т.е. Э. Миллей утверждает функцию женщины как хранительницы домашнего очага и отвергает стереотипное представление о слабости женщины: «Life must go on,/Though good men die;/Anne, eat your breakfast;/Dan, take your medicine;/Life must go on;/I forget just why./Life must go on,/And the dead be forgotten» [8]. Возможно, данное отношение к женщине-матери является следствием семейной ситуации, свидетелем которой стала поэтесса в детстве.

В творчестве поэтессы для актуализации образа женщины-матери используется традиционный поэтический жанр – баллада, которая, являясь одним из самых продуктивных поэтических жанров эпохи романтизма, не исчезла с приходом реализма и легко влилась в символистскую, неоромантическую и экспрессионистскую поэтики начала XX в. Причиной этого называют ее удивительную пластичность и лиричность, основанную на сочетании героического, легендарного, таинственного, фантастического в развитии двух чрезвычайно продуктивных балладных сюжетов – героико-исторического и любовного.

В лиро-эпическом произведении «Баллада о сплетающей струны для арфы» («The Ballad of the Harp-Weaver») Э. Миллей сохраняются традиционные характеристики баллады: двуплановость; описание событий, имеющих завязку, кульминационный момент и завершение; сюжет символичен и одноконфликтен; действию присущи особая сжатость и динамичность; широко используются устойчивые образы и символы. Произведение поэтессы основано на единственном драматическом событии, развязка которого, будучи сюжетным завершением конфликта, носит трагический характер и наступает резко, мгновенно, чем достигается эффект внезапности. При этом в балладе развито лирическое начало: она походит на исповедь, излияние души. Опираясь на классификацию Д. М. Балашова, в основе которой – преобладание того или иного характера конфликта [1, с. 19], балладу Э. Миллей можно отнести к социально-бытовому, при этом синтез истории и легенды в сочетании с указанием недостатков современной автору действительности определяет ее художественное своеобразие.

Сюжет «Баллады о сплетающей струны для арфы» основан на авторской интерпретации древних мифов о созидательной силе музыки (мифы об Орфее, Гермесе, Дафне, Орионе и т.д.). Произведение начинается с описания убогих условий быта, в которых проживают главные герои — мать и сын: «There is nothing in the house/To make a boy breeches» [8]. Их положение осложняется тем, что в тот год зима выдается особенно холодной, а средств для обогрева жилья не хватает, поэтому они вынуждены использовать мебель в качестве дров. Из-за отсутствия необходимой теплой одежды мальчик не посещает школу, тем не менее трогательная забота матери и богатство ее духовного мира делает ребенка счастливым. В вечер накануне Рождества голодный и изнуренный холодом мальчик внимательно слушает прекрасную игру матери на оставшейся единственно ценной в их доме вещи – арфе. К сожалению, они не могут продать инструмент и купить необходимую им пищу и одежду, т.к. данный предмет не пользуется спросом: «And a harp with a woman's head/Nobody will take,/For song or pity's sake» [8]. Это приводит женщину в отчаяние. Единственный выход она видит в создании при помощи своего мастерства – «волшебной игры на арфе» – «чудесной» одежды для сына, способной сделать его подобным королевскому наследнику. Под одеждой автор подразумевает образование человека и всестороннее развитие его талантов.

Однако в балладе важен не сам сюжет – внимание читателя скорее обращено на внутренний мир героини, осознающей трагические последствия выбора своего жизненного пути. Женщина-мать полна мужества и стойкости: ее жажда счастья для сына и безграничная любовь заставляют отвергнуть реальность несправедливого и жестокого мира и поступиться своей жизнью ради спасения близкого человека. Самопожертвование матери становится своеобразной формой подвига и выражением протеста, и образ женщины — воплощением «высоконравственного характера» [2], т.к. внутренними мотивами ее поступка являются смирение, терпимость и самоотверженность, противопоставленные ханжеству и лицемерию

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

общества, духовной инерции и нравственным шаблонам и тем самым возвышающие ее до уровня божественного: «She sang as she worked,/And the harp strings spoke;/Her voice never faltered,/And the thread never broke./And when I awoke, – /There sat my mother/With the harp against her shoulder,/Looking nineteen,/And not a day older,/A smile about her lips,/And a light about her head,/And her hands in the harp strings/Frozen dead» [8].

В стихотворении «Молитва к Персефоне» («Prayer to Persephone») воплощением идеи материнства становится известный античный образ владычицы мертвых Персефоны, с помощью которого автор выражает идею смертности всего живого, противопоставляет полную высокомерия, гордости, необузданности и свободы жизнь смерти, которая подобна женщине-матери, мудрой и заботливой, утешает и сострадает: «Persephone,/Take her head upon your knee;/Say to her, “My dear, my dear,/It is not so dreadful here”» [8].

Таким образом, несмотря на известность Э. Миллей как автора, представившего в своем творчестве лирическую героиню, прежде всего борющуюся за независимость и равноправие, образ матери в ее лирике является достаточно традиционным. Героиня стихотворений, в которых затрагивается тема материнства, берет на себя заботу о своих детях, ограждает их от жизненных невзгод. В кризисных ситуациях именно женщина-мать становится источником и хранителем духовно-нравственных ценностей, которые не востребованы на уровне общества, а значит, американская поэтесса утверждает идею материнства как определенной культурной константы, передаваемой из поколения в поколение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов, Д.М. История развития жанра русской баллады/Д.М. Балашов. – Петрозаводск, 1966. – 72 с.
2. Луков, В.А. Французский неоромантизм: монография [Электронный ресурс]/В.А. Луков. – М., 2009. – Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/monographs/Lukov_French_Neo-romantism/pdf . – Дата доступа: 24.02.12.
3. Atkins, E. Edna St. Vincent Millay and Her Times/E. Atkins. – Chicago: University of Chicago P., 1964. – 265 p.
4. Gilbert, S. M. *Shakespeare's Sisters: Feminist Essays on Women Poets*/S. M. Gilbert, S. Gubar. – Bloomington : Indiana University Press, 1979. – 337 p.
5. Gray, J. Millay, Edna St. Vincent (1892-1950)//*American Poets and Poetry: From Colonial Era to the Present*/ed. by J. Gray [and etc.]. – Greenwood, 2015. – Volume 2: M-Z. – P. 391-395.
6. Klemans, P.A. “Being Born a Woman”: A New Look at Edna St. Vincent Millay/P.A. Klemans//*Critical essays on Edna St. Vincent Millay*/ed. by W. B. Thesing. – New York: G.K. Hall, 1993. – P. 200-212.
7. Millay, E. *Letters of St. Vincent Millay*/E. Millay; ed. by A.R. Macdougall. – New York: Harper, 1972. – 384 p.
8. Millay, Edna St Vincent. *Poems* [Electronic resource]/Edna St. Vincent Millay//The World's Poetry Archive. – Mode of access: http://www.poemhunter.com/i/ebooks/pdf/edna_st_vincent_millay_2004_9.pdf. – Date of access: 15.12.2008.
9. Patton, J.J. Edna St. Vincent Millay/J. J. Patton//*The Heath Anthology of American Literature*/ed. by John Alberti. – Boston: Houghton Mifflin Company, 2006. – P. 569-574.
10. Smith, D. Romantic Rebel of the Jazz Age: In Two Biographies, a Portrait of Edna St. Vincent Millay as Poet and Free Spirit [Electronic resource]/D. Smith//The New York Times. – 2001. – August 30. – Mode of Access: http://www.arlindo-correia.com/edna_millay.html – Date of Access: 16. 22.2011.

Н.В. Летаева

**ОБРАЗ МАТЕРИ В ПРОЗЕ МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ**

Исследование исторически отведённого «в сторону» потока «общерусской литературы» [1, с. 7] является перспективным современным научным направлением, в рамках которого изучается проза младшего поколения русских писателей первой волны эмиграции. Поэтика прозы так называемого «незамеченного поколения» остаётся на периферии современного литературоведения и требует осмысления особенностей феномена целой группы русских писателей, сложившейся в условиях трансграничья. Именно этим определяется актуальность данной работы. В рамках изучения поэтики прозы младшего поколения русских писателей первой волны эмиграции следует говорить в том числе о мотивно-тематическом комплексе и образной системе с целью выявления аксиологических интенций как отдельного автора, так и целого поколения, которое он представляет. В данной работе предметом исследования определён образ матери – один из ключевых образов русской литературы. Образ матери как национальная необходимость русского менталитета, как отражение некой глубинной программы человеческой деятельности, как феномен духовной культуры, средство передачи социально значимой информации в фор-